

Сказав это, он перестал обращать внимание на женщину за спиной и прямо направился прочь из Павильона Ми.

— Эй! Ван! Ван... — сколько бы Сунь Додо ни кричала, ответом ей было лишь собственное эхо.

Вскоре в Павильоне Ми воцарилась полная тишина, и лишь тяжёлое дыхание Сунь Додо раздавалось в пустом коридоре.

— У-у-у... Злой человек! Только и умеет, что издеваться надо мной... У-у-у... Я хочу домой... — Сунь Додо, сжавшись на подоконнике, плакала так жалко, совершенно забыв, что сама во всём виновата. Балка была совсем узкой, и она, продолжая всхлипывать, крепко вцепилась в неё.

Оглянувшись назад, она ужаснулась высоте: если упадёт — не сдобровать... Вдруг она увидела, как внизу проходит Девятый ван.

Сунь Додо одной рукой держалась за балку, а другой беспорядочно вытирала слёзы. Хоть она и была трусливой и робкой, привыкшей всё сносить, веря, что стоит отступить на шаг, как перед глазами откроется бескрайний простор, но это было уже слишком! Если она не спустится сейчас, то так и останется здесь, пока не умрёт от голода, а завтрашнее солнце довершит дело, да и бессонные ночи сведут её в могилу... Ван просто толкает её на верную смерть! Хорошо, раз ты хочешь моей смерти, я утащу тебя с собой в качестве подушки!

Поразмыслив, она решила: всё равно умирать. Сунь Додо набралась храбрости и, прицелившись, прыгнула на мужчину вниз.

Мо Чэнь, шедший по своим делам, первым делом почувствовал странное движение воздуха за спиной. Убийственного намерения не было, поэтому, разворачиваясь, он лишь вложил десятую долю силы в ладонь, чтобы отразить атаку. Для человека, сведущего в боевых искусствах, этот удар был лишь защитным жестом и не мог причинить серьёзного вреда.

Однако Мо Чэнь никак не ожидал, что это его Ванфэй, и что она не прыгнула, а свалилась...

— А-а... — Сунь Додо зажмурилась, падая на него. Мо Чэнь, узнав Ван Шань, в последний момент отозвал внутреннюю энергию, намереваясь поймать её, но во вторую секунду осознал всю нелепость ситуации и тут же отдёргнул руки. Из-за этого мгновения колебаний Сунь Додо с силой рухнула прямо на него, а Мо Чэнь, потеряв время, успешно стал для неё живым щитом.

— ... — Сунь Додо падала лицом вниз, так как хотела рассмотреть, где именно находится ван. Мо Чэнь же, обернувшись, встретился с ней взглядом. Мир устроен странно: хоть Сунь Додо была значительно ниже вана, разница в росте торса оказалась невелика. И так уж вышло, что их лица оказались на одном уровне — глаза в глаза, нос к носу, а затем... губы к губам.

— ... — Они уставились друг на друга, не в силах поверить в происходящее.

И ладно бы просто шок, но оба забыли, что нужно отстраниться. Они застыли, словно две каменные статуи, пока Сунь Додо вдруг не закатила глаза и не потеряла сознание.

Мо Чэнь пришёл в себя. Глядя на безжизненную голову на своём плече, он взглянул вниз и обнаружил, что, хотя он и смягчил падение, колено Сунь Додо с размаху ударилось о каменную скамью, вероятно, за мгновение до приземления на него. Ярко-алая кровь уже пропитала её белые штаны.

На следующий день.

— Ванфэй, вы очнулись? — Сунь Додо только открыла глаза, как увидела двух служанок, входящих с подносами.

— А-а... как больно... — она попыталась приподняться, но задела раненое колено и судорожно вдохнула. Её и без того бледное лицо стало совсем белым.

— Ванфэй, вы поранились, и ван распорядился, чтобы вы несколько дней соблюдали постельный режим и не вставали, — сказала служанка.

— Поранилась?! Где? — Сунь Додо опешила и потянулась к больному месту.

— Ванфэй, вам только что наложили повязку, не двигайтесь, это навредит ране! — служанка поспешила её остановить.

— Как я получила рану? — она была в недоумении.

— Ван сказал, что вчера вечером вы отдыхали на крыше и случайно упали, — объяснила служанка.

— Отдыхала на крыше? — Сунь Додо напрягла память. Неужели она правда там была?

— Ванфэй, это лекарство, которое прописал лекарь, выпейте, чтобы рана быстрее зажила, — служанка протянула ей чашу с чем-то чёрным и густым.

— Лекарство? ...Вы уверены, что не ветеринара вызывали? — Сунь Додо посмотрела на эту тёмную жижу и сглотнула.

— Хи-хи, Ванфэй, вы шутите! Какой ветеринар? Вы же Ванфэй вана, невестка Императора, разумеется, лечил вас лучший Императорский лекарь, — рассмеялась служанка.

— Не буду я это пить, — кто знает, не отравлюсь ли я.

— Ванфэй, если вы не выпьете, ван будет гневаться, а нам не снести наказания, — служанка опустилась на колени.

— Послушайте... а! Давайте так: вы тайком выльете это, а вану скажете, что я всё выпила? — Сунь Додо была горда своей идеей.

— Ванфэй, мы не посмеем, — руки служанки, держащей чашу, дрожали.

— ...Я правда не хочу это пить, оно такое чёрное, кто знает, что там внутри? — Сунь Додо с отвращением посмотрела на чашу. Как же хорошо было в XXI веке! Хотя она и ненавидела лекарства, но они были в маленьких чистых таблетках, а не в таких огромных чашах, будто это еда!

— Ванфэй, здесь целебные травы и ценные добавки, выпейте, пока не остыло, иначе не будет эффекта.

— Не буду! — Сунь Додо натянула одеяло до самых глаз.

— Ванфэй... — служанки переглянулись в замешательстве.

— Ванфэй, если мы не выполним приказ, нас ждёт десятки ударов палками. Если вы не выпьете, мы так и будем стоять на коленях, — служанка всхлипнула.

— Эх... — Сунь Додо с досадой посмотрела на них, а потом на эту ужасную чашу. Что же делать? Выпьешь — отравишься, не выпьешь — служанки не встают...

В этот момент снаружи раздалось объявление: — Ван прибыл! — и мужчина вошёл в комнату.

— Ван! — служанки на коленях поклонились, их тела дрожали.

— Что, не пьёшь? — Мо Чэнь взглянул на нетронутое лекарство и подошёл к кровати.

— Мы не справились, просим вана о наказании, — проговорила служанка сквозь слёзы.

— Не смогли справиться с такой мелочью? Нужно наказать. Позвать... — Мо Чэнь сел на край кровати.

— Ой! Я как раз собиралась выпить! — Сунь Додо не хотела, чтобы из-за неё страдали другие, и поспешно воскликнула.

— Ванфэй... — служанка с благодарностью протянула ей чашу.

— ... — Сунь Додо посмотрела на чёрную жижу, с трудом сглотнула, взглянула на служанку, затем на бесстрастного мужчину рядом и медленно поднесла чашу к губам.

— Пфу... Горько! — сделав глоток, она тут же выплюнула его.

— Ванфэй, горькое лекарство — самое полезное, — уговаривала служанка.

— Не буду, не буду! — Сунь Додо вернула чашу служанке и с головой укрылась одеялом.

— Ван... — служанка в страхе посмотрела на мужчину.

— Выходите, — сказал Мо Чэнь.

— Слушаемся, ван, — они поспешно удалились.

— Ван Шань, — позвал Мо Чэнь.

— Я сплю, — глухо отозвалась Сунь Додо из-под одеяла.

— Ты говорила, что сделаешь всё что угодно, лишь бы вернуться домой?

— ...Ты хочешь сказать, что нашёл способ отправить меня домой?! — Сунь Додо тут же откинула одеяло и с восторгом посмотрела на него.

— Хочешь домой? Пей, — Мо Чэнь поднёс ей лекарство.

— ... — лицо Сунь Додо сморщилось в комок.

— Если хочешь остаться здесь, я не против, — он уже собрался встать.

— Эй! ... — Сунь Додо, думая лишь о доме, уставилась на чашу и, набравшись решимости, зажмурилась и залпом выпила всё до капли.

— Кхе-кхе... — она чувствовала себя так, будто проглотила нож.

— Остался ещё глоток, — Мо Чэнь бросил взгляд в чашу и сказал это.

— ...! — Там же совсем немного! Она и так столько выпила! Сунь Додо вытаращила глаза.

— ... — Этот взгляд напомнил Мо Чэню вчерашний случай. Он никогда не позволял никому, кроме Тринадцатого, касаться своего лица, но вчерашнее мягкое ощущение на губах... вкус слёз... это странным образом его взволновало.

Мо Чэнь смотрел на её губы, испачканные лекарством, и это зрелище притягивало его взгляд.

Вдруг он забрал чашу, и когда Сунь Додо обрадовалась, что он её отпустил, он сам выпил остатки... Неужели ван настолько бережлив? Не успела она додумать, как его красивое лицо приблизилось, и он... поцеловал её!

Глаза Сунь Додо стали размером с блюда. Она не успела среагировать, как почувствовала, что горькая жидкость вливается ей в рот. Она хотела выплюнуть, но влажный, скользкий язык протолкнул лекарство глубже, прямо в горло, и оно проскочило внутрь.

— А ведь не так уж и горько, — отстранившись, Мо Чэнь напоследок глубоко вдохнул аромат её губ, затем, как ни в чём не бывало, поджал свои тонкие губы и вышел из Павильона Облаков Шань, оставив Сунь Додо в состоянии полного оцепенения.

— Я научу тебя, что значит око за око.

Сунь Додо из-за раны на колене, потратив все силы на выпад против Пятнадцатого, не смогла устоять на ногах и рухнула на пол, сорвав повязку. Ярко-алая кровь начала проступать наружу.

— Пятнадцатый ван! — Господин премьер-министр стоял в дверях, его глаза пылали такой яростью, будто он готов был растерзать его на месте.

— О-о, я говорю, Пятнадцатый, что ты тут творишь? — Тринадцатый, небрежно вложив меч в ножны, вошёл в комнату.

— Четвёртая... — премьер-министр поспешно бросился к Сунь Додо, его грубые ладони дрожали от боли при виде крови на её ноге.

— ... — Сунь Додо смотрела на него покрасневшими глазами, лицо её было белым, как бумага, а на лбу выступил холодный пот.

— Пятнадцатый, ты понимаешь, что будет, когда Девятый брат узнает об этом? — Тринадцатый взглянул на маленькое создание, которое вот-вот должно было лишиться чувств, и его взгляд стал ледяным. Он не умел сохранять спокойствие, как Седьмой, и не мог скрывать эмоции, как Девятый. Ему хотелось разрубить Пятнадцатого на куски.

— ... — Пятнадцатый плотно сжал губы. Он был слишком опрометчив. Если Девятый узнает...

А в гостиной:

— Ван, ван, в Павильоне Облаков Шань беда... ван... — слуга в панике вбежал в комнату.

— Беда?! — Император первым вскочил на ноги. Подумав о Пятнадцатом, он поспешил в павильон.

— ... — Мо Чэнь молча последовал за ним.

— Пятнадцатый ван, я хочу спросить, что это значит?! — премьер-министр гневно смотрел на него.

— Премьер-министр, я...

— Приветствую Императора, — Тринадцатый обернулся и увидел вошедшего правителя.

— Приветствую Императора, — Пятнадцатый и премьер-министр поклонились.

— Встаньте. Премьер-министр, почему вы здесь? — Император был удивлён.

— О, Ванфэй ранена, я как отец, конечно, беспокоюсь, вот и пришёл навестить. Кто же знал, что застану Пятнадцатого, пытающегося убить её! Интересно, о чём он только думал? — сказал Тринадцатый.

— Пытался убить Ванфэй? — с этими спокойными словами вошёл Мо Чэнь.

— Девятый брат, — позвал Тринадцатый.

— Девятый брат... — Пятнадцатый отвёл взгляд, не в силах встретиться с ледяными глазами брата.

— Девятый, думаю, Тринадцатый преувеличил. Посмотри, с Ванфэй всё в порядке, разве она убита? Пятнадцатый хоть и самый младший, но не настолько безрассуден, — Император бросил строгий взгляд на Пятнадцатого.

— Император мудр, — Пятнадцатый поспешно опустился на колени.

— Император, мне есть что сказать, — вдруг произнёс до этого молчавший премьер-министр.

— Говорите, — Император видел, как тот разгневан, и пытался сгладить углы.

— Император знает, что моя дочь с детства была окружена любовью, она — моё единственное сокровище. Столько лет я, как отец, ни разу не смел поднять на неё руку, какие бы ошибки она ни совершала, — голос его был ровным, но вены на лбу вздувались с каждым словом.

— Я знаю... — Императору было нелегко подобрать слова.

— Сегодня, если бы я опоздал хоть на миг, моя дочь была бы...

— Премьер-министр! Вы слишком эмоциональны, — Император прервал его, опасаясь, что тот окончательно выйдет из себя.

— ...! — премьер-министр поднял взгляд на правителя, сжал губы и замолчал.

— Император, в любом случае, Тринадцатый требует справедливости для Девятой невестки! С какой стати Пятнадцатый поднял меч на безоружную женщину?! — громко заявил Тринадцатый.

— Император, я лишь хотел навестить невестку, но её слова так разозлили меня, что я не сдержался... — Пятнадцатый стоял на коленях, изображая обиду.

— Что сказала Ванфэй? — Мо Чэнь подошёл к кровати и, приподняв голову Сунь Додо, увидел рану на горле, из которой сочилась кровь.

— Невестка, расскажи сама! — Пятнадцатый бросил вызов.

— ... — Сунь Додо подняла глаза на вана, который бережно перевязывал ей рану, в её больших глазах стояли слёзы.

— Этот удар Пятнадцатого был нацелен на то, чтобы она больше никогда не смогла говорить, — Мо Чэнь прижал голову Сунь Додо к груди премьер-министра и обернулся к Пятнадцатому.

— Девятый брат, я не...

— Не пытался? Если нет, то почему ты пришёл глубокой ночью, не через парадный вход, и скрыл это от Девятого брата? Кого ты пришёл навещать? — усмехнулся Тринадцатый.

— Я... — Пятнадцатый покраснел и не нашёлся что ответить.

— Тринадцатый, премьер-министр беспокоится о дочери, а ты почему здесь? — спросил

Император.

— Я пришёл поболтать с Девятым братом, а по пути встретил премьер-министра, — небрежно ответил тот.

— Так поздно? — улыбнулся Император.

— А разве Император не пришёл в резиденцию Девятого вана так поздно? Если вы можете прийти, почему я не могу? Или это тоже разница между Императором и ваном? — Тринадцатый, ослеплённый гневом, громко выкрикнул это.

— Тринадцатый, ты хочешь поднять бунт?! — Император в ярости повысил голос.

— Бунт? Брат, ты защищаешь Пятнадцатого, но знай меру, Девятый брат здесь! — Тринадцатый с силой ударил по столу, и тот разлетелся в щепки.

— Тринадцатый, — тихо позвал Мо Чэнь.

— Император, мне нехорошо, прошу позволения вернуться в свою резиденцию, — вдруг произнёс премьер-министр, глядя в пол. Там, на полу, осталась капля крови его дочери. Его глаза начали мутнеть...

— ...Разрешаю, — Император долго смотрел на него.

— Благодарю, — премьер-министр поклонился, коснулся волос дочери и вышел из резиденции, словно дряхлый старик.

— Тринадцатый уходит, — тот, полный ярости, даже не попрощавшись, широкими шагами покинул дом.

— ... — Император вздохнул.

— Император, уже поздно, вам тоже пора, — Мо Чэнь улыбнулся, словно эта улыбка была нарисована на его лице.

— ...Пусть так. Завтра я пришлю лекаря, чтобы осмотреть рану Ванфэй, — Император посмотрел на лежащую на кровати Сунь Додо.

— Благодарю, — Мо Чэнь продолжал улыбаться.

— Хм... — Император бросил взгляд на Пятнадцатого и ушёл. Пятнадцатый последовал за ним.

Когда все ушли, дядя Фу принёс мазь. В комнате остались лишь Сунь Додо и Девятый ван.

— Нога сильно болит? — Мо Чэнь положил её голову себе на колени и принялся обрабатывать рану на горле.

— Завтра мне опять пить ту чёрную гадость? — спросила Сунь Додо.

— ...Нет, — Мо Чэнь помедлил и слегка улыбнулся.

— Ван, я последние дни не тренировала стойку мабу. Когда нога заживёт, я буду стараться вдвойне. Через два месяца я смогу летать? — она смотрела на него широко открытыми глазами.

— Через некоторое время, когда рана затянется, я научу тебя боевым искусствам, — сказал он.

— Правда?! Как те мастера, что летают?! — её глаза загорелись.

— Да, — он аккуратно обмотал белую повязку вокруг её шеи.

— Хи-хи-хи, ван, вы такой хороший! Но... почему? — Сунь Додо вдруг вспомнила, что раньше он никогда не предлагал её учить.

— ... — Мо Чэнь мягко улыбнулся. Эта улыбка была невероятно красивой, и Сунь Додо невольно улыбнулась в ответ. За окном пронёсся лёгкий прохладный ветерок.

Тревога Тринадцатого.

На следующий день Сунь Додо больше не пришлось пить ужасное лекарство. Позавтракав, она спокойно лежала в постели, отдыхая, и вскоре снова уснула.

— Девятый брат! Девятый брат! — Тринадцатый ворвался в резиденцию, выкрикивая имя.

— Тринадцатый ван, ван в Павильоне Спокойного Ветра, — сказал дядя Фу.

— О! — Тринадцатый зашагал к павильону.

— Девятый брат!

<http://bllate.org/book/22268/2331130>